УДК 72.036«19»

ЗАЛЕСОВ ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, канд. архитектуры, доцент,
vzal@tsuab.ru
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

НАЦИОНАЛЬНО-РОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ АРХИТЕКТУРЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТОМСКЕ

Рассмотрены тенденции национального романтизма стран Северной Европы в архитектуре сибирского г. Томска в начале XX в. Определены причины и предпосылки появления «северного» модерна в Сибири, установлен круг архитекторов и архитектурных объектов, ими созданных. Показана деятельность архитекторов в структуре Томского общества любителей художеств, которое в исследуемые годы было одним из активных художественных объединений в Сибири. Рассмотрены некоторые аспекты деятельности Общества, повлиявшие на поиски регионального своеобразия («сибирского стиля») в архитектуре края. Высказывается мысль о том, что большое влияние на появление «северного» модерна в Томске оказали идеи сибирского областничества, в частности их тезис на углубленное изучение традиционного искусства коренных народов.

Ключевые слова: архитектура; стиль; национальный романтизм; «северный» модерн; сибирское областничество; региональное своеобразие; общество; Сибирь; Томск.

VALERY G. ZALESOV, PhD, A/Professor,
vzal@tsuab.ru
Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

NATIONAL-ROMANTIC ARCHITECTURAL TRENDS IN NORTHERN EUROPE COUNTRIES AND THEIR REFLECTION IN TOMSK

The paper considers the tendencies of the national romanticism of Northern Europe countries in Tomsk architecture early in the 20th century. Reasons of and prerequisites for Northern Art in Siberia are determined as well as architects and architectural objects. The activity of architects, members of Tomsk Society of Art Amateurs is described, which was one of art associations in Siberia. That activity influenced the search for regional identity (the Siberian style) in the regional architecture. The idea of Siberian regionalism is suggested, in particular, an in-depth study of the traditional art of original people who played an important part in the emergence of Northern Art in Tomsk.

Keywords: architecture, style; national romanticism; northern modern; Siberian regionalism; regional identity; society; Siberia; Tomsk.

Изучение российского модерна – архитектурного стиля конца XIX – начала XX в., обладающего ярким своеобразием, является предметом исследования многих архитекторов и искусствоведов. За последние годы вышли труды ряда ученых, посвященные проблеме национально-романтической вер-

© Залесов В.Г., 2017

сии стиля – «северному» модерну. Это, прежде всего, монография В.Г. Лисовского 2016 г. «Северный модерн: Национально-романтическое направление в архитектуре стран Балтийского моря на рубеже XIX и XX веков» [1], труды В.В. Кириллова [2], Б.М. Кирикова [3] и др. Активно тема архитектуры эпохи модерна прорабатывается и сибирскими учеными: А.П. Герасимовым [4, 5], А.А. Артемьевой [6], Е.А. Груздевой [7], А.Н. Башкирцевой [8] и др. Некоторые аспекты регионального своеобразия в архитектуре Сибири начала XX в. были отражены автором [9, 10]. Между тем, несмотря на разнообразие и многообразие работ, тема национального романтизма стран Северной Европы в архитектуре Томска не рассматривалась комплексно. Не были сформулированы причины и предпосылки появления «северного» модерна в Сибири, не определялся круг архитекторов и объекты, ими созданные.

В Томске национально-романтическое направление модерна развивалось особым образом и не было случайным явлением.

Во-первых, оно легло на сибирскую почву под эгидой идей сибирского областничества – общественно-политического и культурного движения среди сибирской интеллигенции, распространенного во второй половине XIX – начале XX в. Это движение не только провозглашало тезисы об экономической самостоятельности сибирского края, но и большое внимание обращало на изучение культурной среды коренных народов («инородцев»: хантов, бурят, коряков, ненцев, тунгусов, татар, шорцев и др.), в особенности их своеобразного быта и укладов, традиций и обычаев, традиционного искусства. Именно сибирское областничество привлекло внимание широких кругов общественности к художественной культуре местных народов к его изучению, сохранению и дальнейшему развитию. В начале XX в. идеи областников, направленные на изучение и сохранение регионального культурного многообразия, были поддержаны художниками и архитекторами, в особенности в губернском Томске. Город с конца XIX в. (с началом деятельности Томского университета) имел неофициальное название «Сибирские Афины» и формировался как крупнейший в Азиатской России центр науки, просвещения и культуры. Известные жители Томска областники Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов являлись непосредственными участниками событий в художественной жизни города начала XX в.

В современных исследованиях сибирского областничества привлекает внимание работа искусствоведа Е.А. Ветохина, посвященная особенностям развития художественной жизни Сибири в контексте идеологии сибирского областничества. Им делается основополагающий вывод: «Сибирские областники… оказали значительное влияние на развитие не только экономической, политической жизни этого региона, но и на *художественную жизнь сибирского общества* (выделено мной. – *В.З.*). Им удалось заинтересовать, сплотить вокруг себя значительные слои научной, художественной интеллигенции, что способствовало оживлению деятельности людей искусства: писателей, поэтов, живописцев, графиков и привлечению внимания к традиционной культуре малых народов. С них собственно и началось изучение фольклора, привлечение наиболее талантливых представителей национально-этнических групп Южной Сибири к творчеству и собиранию традиционного искусства. Они явились своего рода организатор-

ским фактором в изучении художественной жизни местного населения в разные исторические периоды» [11]. Нам остается добавить, что в «художественную жизнь сибирского общества» были вовлечены еще и архитекторы Томска.

Во-вторых, в достаточно активных художественных кругах «Сибирских Афин» давно зрела идея создания общественной организации, которая бы способствовала развитию художественной культуры края. В мае 1909 г. стараниями местной интеллигенции было образовано «Томское общество любителей художеств». Общество имело более сорока учредителей и поддержку местной власти в лице Н.Л. Гондатти – томского губернатора (1908–1911 гг.). Н.Л. Гондатти был просвещенным администратором, окончившим физико-математический факультет Московского университета. Он являлся членом нескольких научных обществ, исследователем Сибири (антропология, этнография), имел золотые медали от Русского географического общества (1898 г.) и Императорской Академии наук (1901 г.), а впоследствии, в 1911 г., получил звание почётного гражданина города Томска [12].

Томское общество любителей художеств было внесено в Реестр обществ и союзов Томской губернии и просуществовало вплоть до 1919 г. В своем уставе его члены прописали довольно обширную программу совместных действий: устройство художественно-промышленной школы и музея; организация передвижных выставок, публичных лекций и заседаний; оказание материальной помощи нуждающимся художникам и ученикам. В одном из пунктов программы Общества была поставлена задача изучения и пропаганды «художественного творчества местного населения»[1].

В состав Общества вошли люди, неравнодушные к искусству, науке, культуре. Здесь были ученые томских вузов (университета и технологического института), живописцы, графики, скульпторы и архитекторы – весь цвет местной интеллигенции. Среди учредителей Общества числился один из идеологов и основателей сибирского областничества, сибиряк по происхождению Г.Н. Потанин – известный ученый с широким научным интересом (географ, этнограф, фольклорист, ботаник). Он широко пропагандировал экспедиционную деятельность по изучению коренного населения. Другим учредителем общества был томич, известный сибирский просветитель, этнограф, путешественник, археолог, ботаник, ученик и последователь идеологов сибирского областничества А. В. Адрианов.

Наиболее активные томские художники также стали учредителями нового Общества. Это выпускники Императорской Академии художеств А.С. Капустина, З.А. Рокачевский, В.И. Лукин, Н.П. Ткаченко, М.М. Щеглов, закончивший Строгановское художественное училище; прошедшая художественную подготовку в Московском училище живописи, ваяния и зодчества художница Л.П. Базанова. В составе учредителей Общества числились также местные архитекторы, которые воодушевленно восприняли его создание. Это практикующие зодчие и преподаватели вузов Томска, выпускники Императорской Академии художеств: К.К. Лыгин (он был причислен к художникам, поскольку имел звание по диплому – «классный художник архитектуры»),

[1] Устав Томского общества любителей художеств. Томск: б/и, 1909. С. 3.

Т.Л. Фишель и В.Ф. Оржешко. Институт гражданских инженеров был представлен молодым А.Д. Крячковым. В число учредителей вошел Н.И. Молотилов – преподаватель ручного труда в Томском учительском институте, позже выпускник Томского технологического института с дипломом «инженер-строитель», а затем профессор, специалист по железобетонным конструкциям. В 1913 г. членом Общества становится известный томский архитектор и художник П.Ф. Федоровский, выпускник Академии художеств.

В научных публикациях, посвященных «любителям художеств», внимание акцентируется на значительной активности членов Общества из архитектурной среды [13–16]. Они не только входили в правление, выступали в местной печати с рецензиями на вернисажи и лекции, но и сами участвовали в выставках как акварелисты или графики. Некоторые из них занимались научными исследованиями в экспедициях, собирали материал в виде обмеров и зарисовок по искусству и архитектуре Сибири.

За свою непродолжительную деятельность Общество провело несколько персональных, девять периодических выставок, а также три передвижнические экспозиции в Иркутске, Омске и Красноярске. Одними из значимых событий погружения в «сибирскую тему» стали научные доклады на собраниях Общества ученика и последователя идеологов сибирского областничества А.В. Адрианова «Об орнаменте минусинских и ачинских инородцев Енисейской губернии» (1909 г.) и «Об орнаменте сибирских инородцев» (1910 г.)[2]. Архитекторы и художники выезжали в экспедиции, где занимались изучением старинной архитектуры, искусства, предметов быта. Все материалы докладывались и обсуждались в Обществе. В ноябре 1911 г. состоялась лекция преподавателя Томского учительского института Н.И. Молотилова, где он доложил о своей экспедиции по селам Томского и Кузнецкого уездов. В сорока селениях губернии он обследовал старинные крестьянские строения, в основном жилые дома, среди которых встречались двухсотлетние постройки. На лекции были представлены собственные фотографии, рисунки и обмерные чертежи автора[3].

В 1911 г. в томской газете «Сибирская жизнь» стали появляться статьи, в которых в полемическом духе обсуждалось место архитектуры и прикладного искусства в разработке сибирской тематики. Так, в статье «Сибирский стиль в прикладном искусстве» художник М.М. Щеглов упрекал архитекторов и художников в бездеятельности. Он отмечал, что им «почти чужд сибирский характер», и выражал надежды на то, что здесь также будут идти поиски. Он указывал возможные пути решения этих задач и предлагал использовать сибирские мотивы – «инородческие орнаменты» и вырабатывать «свой стиль». Далее он высказывал мысль о том, что «сибирский» стиль будет гармонировать с русским: «Природа Сибири имеет много общего с Севером России. Здания, на которых будут стилизованы олени и инородческие орнаменты, ближе к русскому стилю, чем стиль модерн…»[4]

---

[2] Адрианов А.В. Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всерос. съезда художников: декабрь 1911 – январь 1912 г. Т. 1. Пг., 1914. С. 102–108.

[3] Молотилов Н.И. Лекция об искусстве // Сибирская жизнь. 1911. № 254. 17 ноября.

[4] Щеглов М.М. Сибирский стиль в прикладном искусстве // Сибирская жизнь. 1911. № 259. 24 ноября.

М.М. Щеглову в полемическом духе ответил автор, скрывшийся под псевдонимом, но явно связанный с архитектурной деятельностью. Он рядом фактов аргументировал внимание прикладного искусства и архитектуры к сибирским мотивам. В частности, были упомянуты работы архитектора Т.Л. Фишеля по проектам мебели, где были применены сибирские мотивы, его же работа для омской выставки «киоска мельницы Фуксмана» в виде «стилизованной остяцкой юрты с соответствующей орнаментацией». Обратил внимание автор на совместную работу Т.Л. Фишеля и А.И. Лангера по изменению фасадов конкурсного проекта А.Д. Крячкова «Дома науки», где первоначальная их трактовка была заменена «в духе скандинавской архитектуры». Были также упомянуты «лавки близ ипподрома», где «употреблен северный орнамент», проекты Т.Л. Фишеля: пристройка к Королевскому ремесленному училищу, в декоративной обработке фасадов которого использованы изображения медведей, здания городского ломбарда в «норвежском» стиле (фасад был отклонен городской думой, которая остановилась на «ампирном» варианте), проект «орнаментовки в северном стиле» к дому А.И. Макушина на Воскресенской горе. В конце статьи автор призывал всех, кто интересуется «применением сибирских мотивов», объединиться для совместной работы, а также высказал желание проводить в этом направлении конкурсы среди художников и архитекторов[5].

В мае 1912 г. газета «Сибирская жизнь» сообщала о том, что художник М.М. Щеглов участвовал в конкурсе «художественной мебели», который устраивало Санкт-Петербургское Русское художественно-промышленное общество. Его проект «меблировки кабинета в сибирском стиле» был признан одним из лучших, им заинтересовались и предлагали его продать[6].

Данная информация, почерпнутая из периодической печати того времени, позволяет судить о том, что тема поисков «сибирского стиля» в архитектуре разрабатывалась целенаправленно и обстоятельно, с полемикой и обсуждениями в художественных кругах Томска и, что немаловажно, целым рядом архитекторов.

Одно из направлений поисков регионального своеобразия было основано на методе детально-декоративной стилизации. Так, в архитектуре современного Томска представлен ряд деревянных домов, где явно прослеживаются мотивы «сибирской тематики». Это дом № 24 по пр. Ленина, где фронтоны наличников имеют стилизованные изображения хвойных деревьев (елок) и шишек; дома по ул. Красноармейской, 79а, Герцена, 21, Горького, 15, имеют одинаковые наличники, в которых верхняя лобовая доска содержит мелкий пропильной декор в виде нескольких стилизованных изображений орнамента местных народов.

Другое направление поисков шло по пути образно-ассоциативного восприятия архитектуры. Изучение старинной сибирской архитектуры, особенностей жилища местных народов способствовало тому, что томские зодчие стали экспериментировать как с формами, так и с деталями, по их мнению, характеризующими сибирскую специфику. Зодчие стали обращаться к аналогам архитектуры стран Северной Европы, к приемам, выработанным петербургскими зодчими (круг построек Ф.И. Лидваля, Н.В. Васильева, А.Ф. Бубы-

[5] Газета «Сибирская жизнь». 1912. № 4, 5 января.
[6] Там же. № 109, 18 мая.

ря, И.А. Претро в русле «северного» модерна). Здесь за основу была взята идея о том, что североевропейская архитектура наиболее адекватно соответствует природно-климатическим условиям Сибири.

В духе «северного» модерна выполнены композиция и декоративная обработка здания торгового дома купца Ф.И. Деева по пер. Батенькова, 3, построенного по проекту архитектора А.И. Лангера в 1914 г. (рис. 1). В его композиционном построении, в особенности в венчающих частях фасада и эркера, просматриваются стилизованные формы сибирских снежных сугробов. В декор этого дома введены элементы сибирской природы и орнамент коренных народов края: лепные барельефы в межоконных проемах третьего этажа выполнены в виде изображенных в зеркальной симметрии двух белок, держащих шишки; на эркере дома изображен часто встречающийся у северных народов орнамент в виде ряда треугольников.

Весьма существенным вкладом в разработку регионального своеобразия в его национально-романтическом варианте являются деревянные постройки – особняки и доходные дома в стилистике модерна. Зодчие обращались к традиционному для Сибири строительному материалу, которым в течение нескольких столетий было дерево. Архитекторы стремились по-новому, с современных позиций и достижений формообразования, привнесенных новым стилем, взглянуть на использование деревянных материалов. В начале XX в. они начинают активный поиск новых объемно-планировочных решений и декоративной пластики в области деревянного домостроительства. В своих постройках архитекторы стремятся не только сохранить традиционные понятия о деревянном доме как о жилище, но и внести радикальные изменения в сложившиеся стереотипы деревянных домов, раскрывая новые возможности древесины как строительного материала.

Здесь прежде всего необходимо отметить деревянные постройки архитекторов В.Ф. Оржешко, А.Д. Крячкова, деревянные дома архитектора А.И. Лангера, построенные для персонала Томской окружной психиатрической лечебницы. Здания отличает богатая объемная и силуэтная пластика, объемно-планировочная композиция, тонко, в романтическом духе, прорисованный декор.

Одной из наиболее интересных построек данного типа в Томске является доходный дом И.А. Быстржицкого (ул. Красноармейская, 68), построенный по проекту архитектора В.Ф. Оржешко в 1910-х гг. (рис. 2, 3). В объемном построении, элементах и деталях этого дома присутствуют прямые мотивы Императорского охотничьего замка Ромминтен кайзера Вильгельма II, построенного норвежскими архитекторами Хольмом Мунте и Оле Свере в 1893 г. Это практически весь декор дома с наличниками и венчающими частями фронтонов в виде голов дракона и шпилеобразное завершение башни по типу древних норвежских церквей XII–XIII вв. (где также применялись в качестве венчающих элементов головы драконов).

Фасадная композиция этого дома практически повторяется в другом доходном доме – В.И. Василькова (1910-е гг.) по ул. Кузнецова, 17. Здесь тоже используется архитектурно-художественное оформление наличников по прототипу охотничьего замка, а также изящные декоративные элементы (фронтоны, кронштейны на колоннах по уличным фасадам, оформление эркера), имеющие романтический окрас (рис. 4, 5).

Рис. 1. Торговый дом купца Ф.И. Деева по пер. Нахановича, 3, в Томске. Архитектор А.И. Лангер, 1910 г.: современный вид дома с переулка; план 2-го этажа; фрагмент венчающей части эркера; декоративная лепнина в виде изображенных в зеркальной симметрии двух белок, держащих шишки

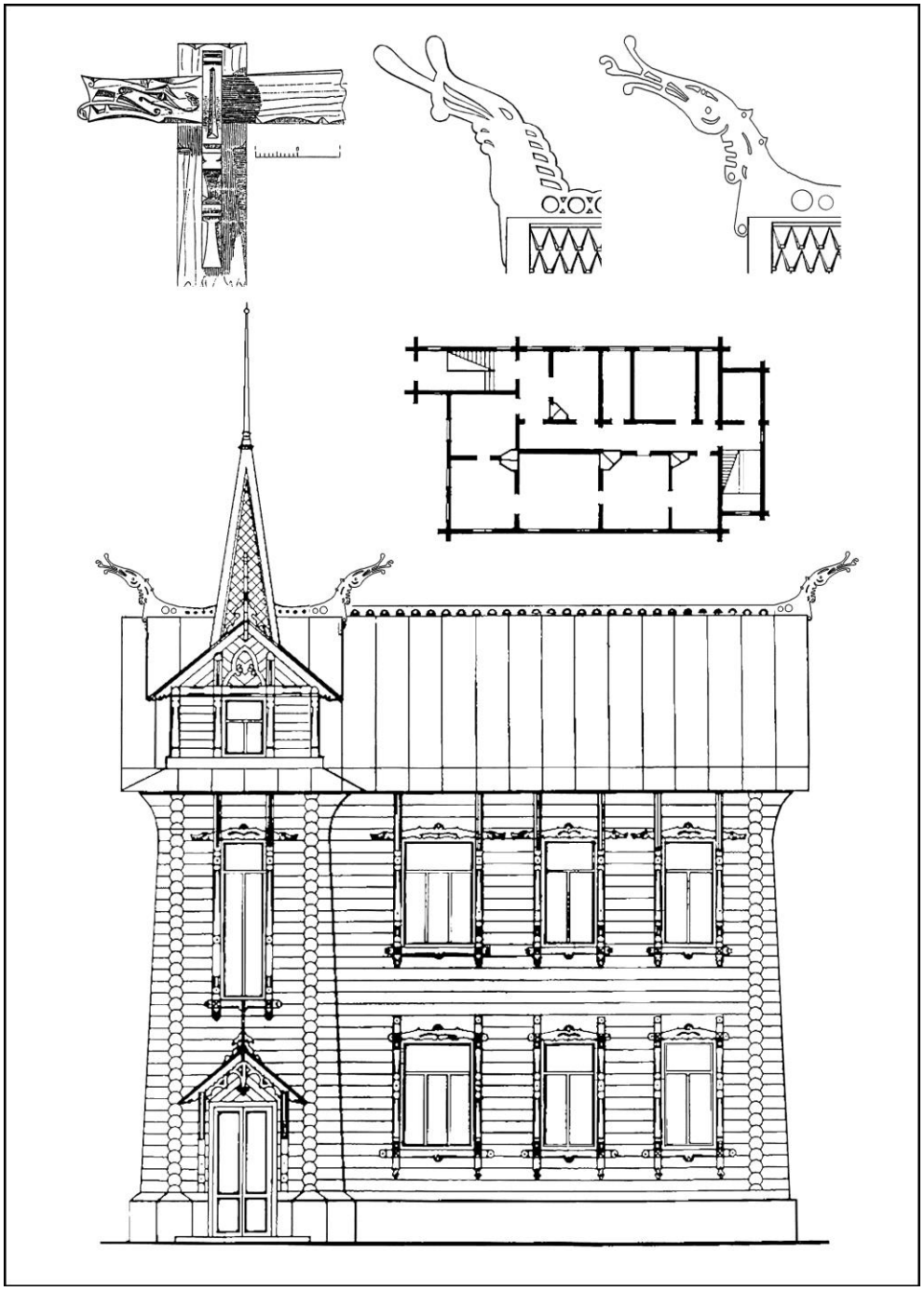

Рис. 2. Доходный дом И.А. Быстржицкого по ул. Красноармейской, 68, в Томске. Архитектор В.Ф. Оржешко, 1910-е г.: главный фасад (графическая реконструкция В.Г. Залесова); план 1-го этажа; фрагмент оформления наличника окна Императорского охотничьего замка Роминтен кайзера Вилгельма II; сравнительный чертеж венчающих частей фронтонов норвежской церкви в Гуле (XIII в.) и доходного дома И.А. Быстржицкого

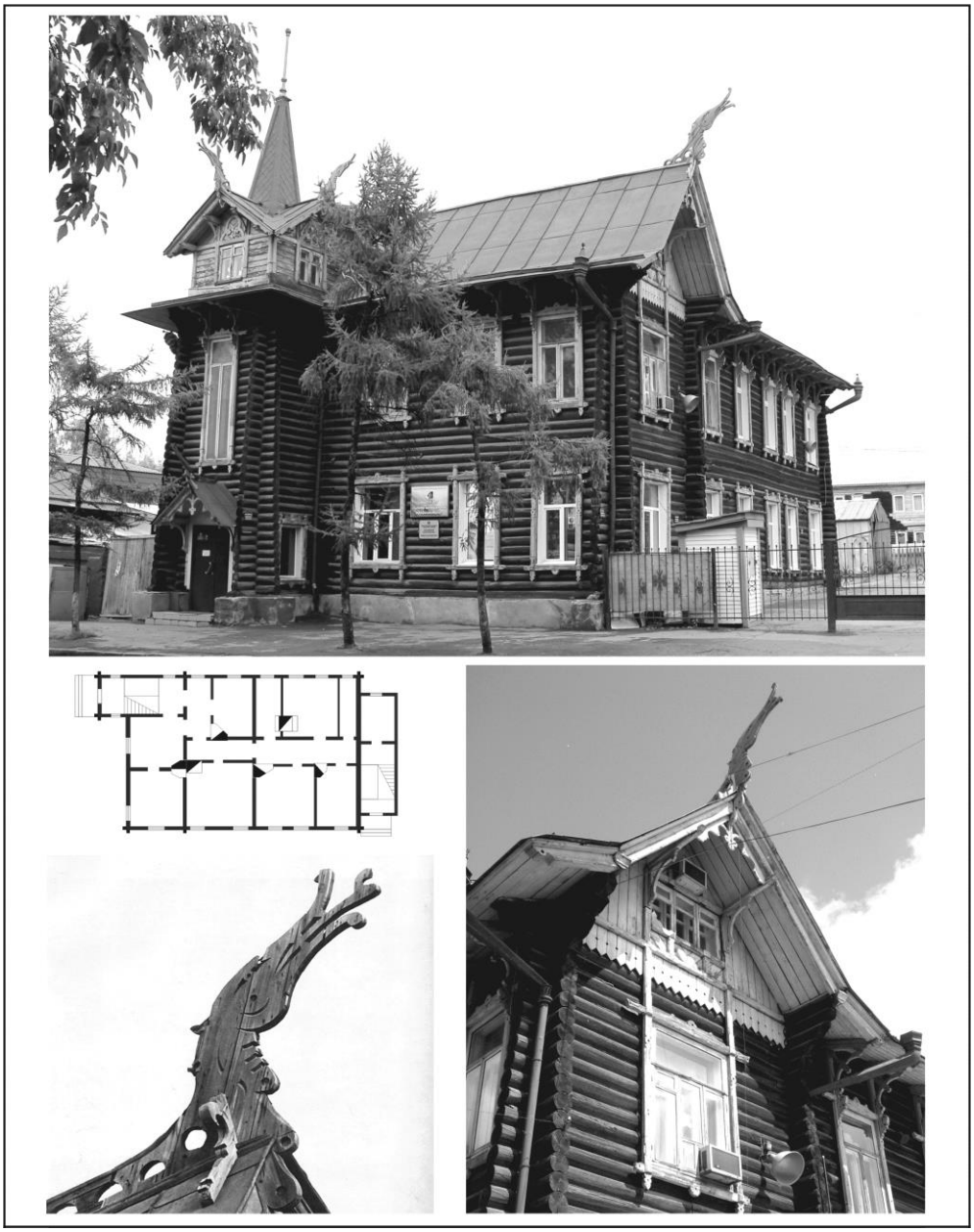

Рис. 3. Доходный дом И.А. Быстржицкого по ул. Красноармейской, 68, в Томске. Архитектор В.Ф. Оржешко, 1910-е г.: современный вид дома с улицы; план 1-го этажа; фрагмент южного фасада; «голова дракона» – венчающий элемент южного фронтона

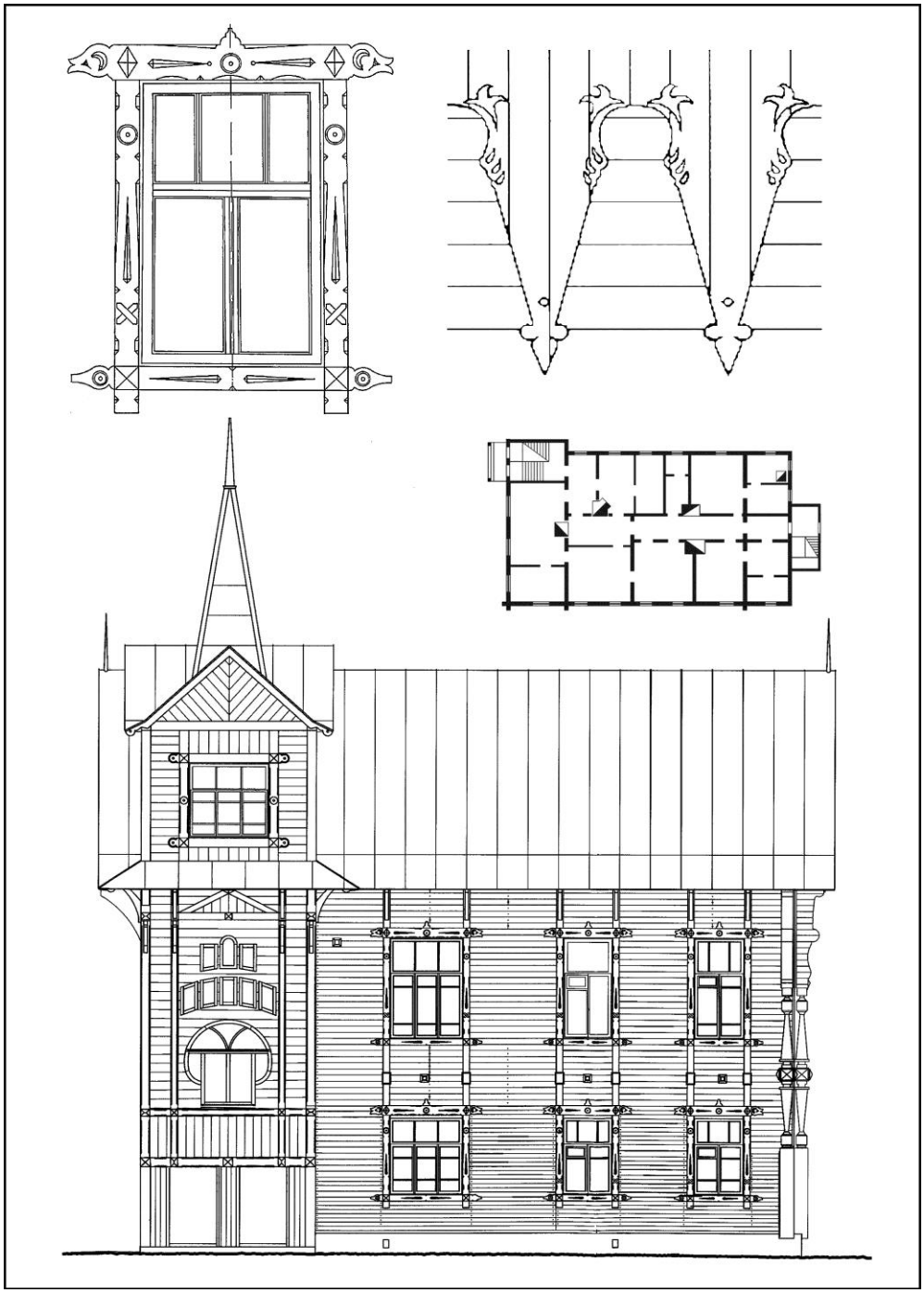

Рис. 4. Доходный дом В.И. Василькова по ул. Кузнецова, 17, в Томске (1910-е гг.): главный фасад (графическая реконструкция В.Г. Залесова); план 1-го этажа; наличник восточного фасада; фрагмент декоративной обшивки тимпана фронтона южного фасада

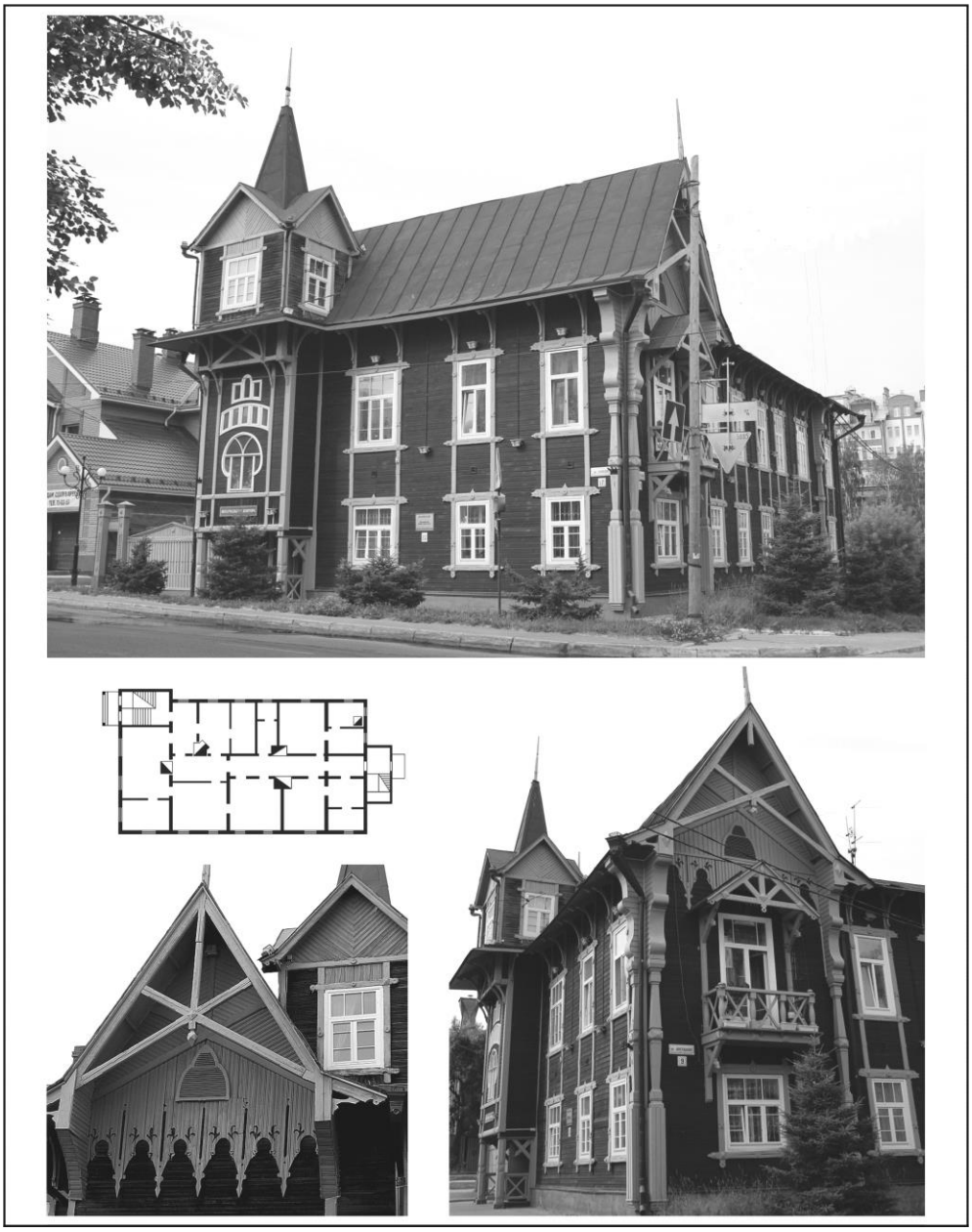

Рис. 5. Доходный дом В.И. Василькова по ул. Кузнецова, 17, в Томске (1910-е гг.): современный вид дома с улицы; план 1-го этажа; фрагмент северного фасада; фронтон южного фасада

Особняк присяжного поверенного окружного суда М.Д. Михайловского (ул. Белинского, 23) был построен архитектором В.Ф. Оржешко в 1912 г. Несмотря на небольшой объем дома (дом одноэтажный), он представляет собой яркий образец стиля модерн с выраженными акцентными элементами в виде башенки со шпилем, а также эркеров главного и северного фасадов. Стильность облику дома придавали тонко прорисованный по всему периметру фриз, контрастирующий с бревенчатыми стенами, его кронштейны и фронтоны, а также изящная круглая розетка (слуховое окно) башни с ажурной сквозной резьбой (рис. 6).

Другой дом-особняк, значительно больший по размерам, был выстроен архитектором А.Д. Крячковым для собственных нужд (пр. Кирова, 7). Здание было построено практически в четыре этажа, поскольку имело цокольный этаж и мансарду. К слову сказать, особняк представлял собой совершенно уникальный дом, построенный вопреки статьям российского строительного законодательства, запрещавшего строительство деревянных зданий выше двух этажей [17, 18]. Архитектор запроектировал дом в два этажа, но при этом поставил его на цокольный этаж и в верхней части, в конструкциях крыши, устроил мансарду. В губернском Строительном отделении отказывались утверждать данный проект. В связи с этим А.Д. Крячкову пришлось самостоятельно поехать в Санкт-Петербург в Техническо-строительный комитет, чтобы получить более высокое разрешение на строительство. Такое разрешение было получено, и дом был построен в 1910 г.

Особняк представлял собой достаточно крупную постройку, что позволило архитектору обогатить ее выступающими объемами венчающих башен, лестничного и зального эркеров, балконом и верандой. В проектном варианте особняк был более декоративен и акцентировался башней. В построенном окончательном варианте архитектор придал декору дома более лаконичный вид и отказался от высокой башни (рис. 7, 8). Планировочно здание решается компактно, прямоугольным в плане объемом. Бревенчатые стены открыты, досчатая обшивка применяется лишь как декоративный элемент фриза, служит для заполнения плоскости тимпанов. Оконные проемы прорисованы укрупненно и широко, объединяются вертикальными элементами, что создает горизонтально вытянутым фасадом вертикальность и стройность. Выступающие в плане части здания решаются как самостоятельные объемы, которые венчают разнообразные по форме фронтоны и крыши. Объединяющая разнохарактерные объемы особняка кровля имеет весьма сложную многоплановую композицию. Модерновый декор накладывается на завершающие части и элементы дома: навершия наличников, фриз, фронтоны, а также на несущие конструкции (консоли балконов и др.). Сильный вынос остатков рубленных «в обло» наружных и внутренних стен, несущих конструкций, спиленных по лекальным кривым, создает дополнительный эстетический эффект. Архитектор доказал, что возможности дерева как строительного материала использованы еще не полностью, что их проявления в новой архитектурной стилистике чрезвычайно многообразны.

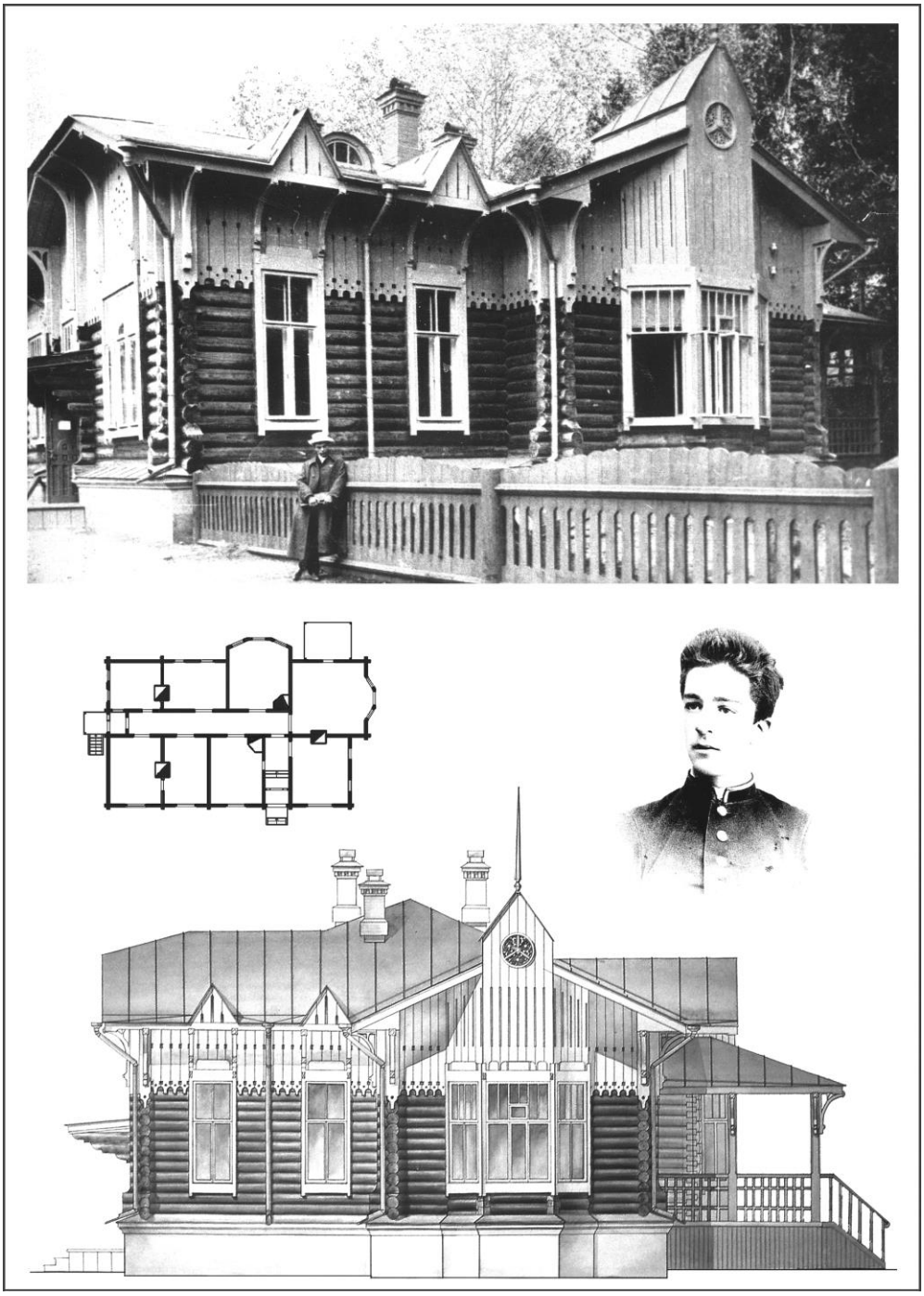

Рис. 6. Особняк М.Д. Михайловского по ул. Белинского, 23, в Томске. Архитектор В.Ф. Оржешко, 1912 г.: общий вид дома в начале XX в. (на переднем плане архитектор В.Ф. Оржешко); план 1-го этажа, фотография архитектора В.Ф. Оржешко (1895 г.); графическая реконструкция главного фасада (Е. Трофимова, 2008 г.)

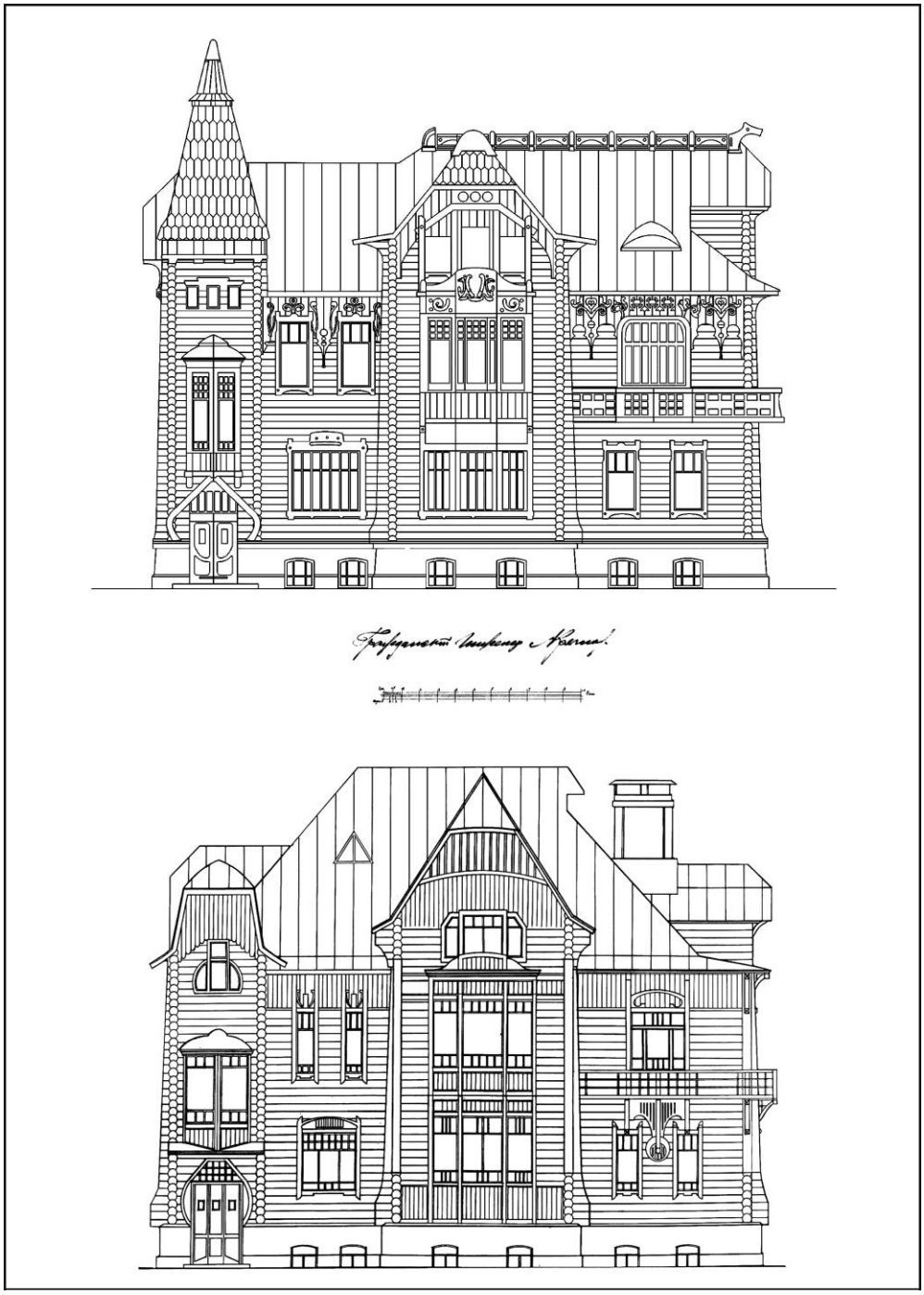

Рис. 7. Особняк архитектора А.Д. Крячкова по пр. Кирова, 7, в Томске, 1910 г.: первоначальный вариант проекта (1909 г.), графическая реконструкция К. Рязанова, 1999); главный фасад (графическая реконструкция В.Г. Залесова)

Рис. 8. Особняк архитектора А.Д. Крячкова по пр. Кирова, 7, в Томске, 1910 г.: современный вид здания с проспекта; планы 1-го и 2-го этажей; фрагмент центрального ризалита с эркером; фрагмент главного фасада с окнами 1-го этажа и консолями балкона

Все рассмотренные в статье сооружения, их архитектурные образы имеют яркую романтическую окраску в духе «северного» модерна. Проявление этого направления в отдаленной части России, каковой являлась Сибирь, свидетельствует о том, что местные архитекторы достаточно своевременно чувствовали современные стилистические изменения и активно вводили в свою практику эксперименты в духе поиска регионального своеобразия, особенно в дереве. Поиски такого своеобразия проходили по двум основным направлениям. В основе одного из них был метод детально-декоративной стилизации мотивов сибирской (северной) природы и орнаментов коренных народов края. Другое направление поисков шло по пути образно-ассоциативного восприятия архитектуры. Эти поиски перекликались, с одной стороны, с идеями сибирского областничества и деятельностью Томского общества любителей художеств по изучению искусства и культуры сибирских аборигенов, с другой стороны, – с архитектурой стран Северной Европы, в том числе российского Санкт-Петербурга. Именно эта художественная почва дала бурный всплеск творческих новаций в архитектуре Томска в начале XX в., обогатила город яркими образцами «северного» модерна – сибирского аналога североевропейского национального романтизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Лисовский, В.Г.* Северный модерн: Национально-романтическое направление в архитектуре стран Балтийского моря на рубеже XIX и XX веков / В.Г. Лисовский ; НИИТИАГ. – СПб. : Коло, 2016. – 520 с.
2. *Кириллов, В.В.* Архитектура «северного модерна» / В.В. Кириллов. – М. : УРСС, 2001. – 112 с.
3. *Кириков, Б.М.* Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома / Б.М. Кириков. – СПб. : Коло, 2008. – 576 с.; *Кириков, Б.М.* Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. Кн. первая / Б.М. Кириков. – СПб. : Коло, 2011. – 576 с.
4. *Герасимов, А.П.* Томский модерн / А.П. Герасимов. – Томск : В-Спектр, 2010. – 134 с.
5. *Герасимов, А.П.* Эволюция стилей в деревянной архитектуре Западной Сибири / А.П. Герасимов. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2017. – 196 с.
6. *Артемьева, А.А.* Модерн в архитектуре дальневосточных городов : автореф. дис. … канд. иск. – Хабаровск, 2007. – 26 с.
7. *Груздева, Е.А.* Стиль модерн в архитектуре городов Западной Сибири : автореф. дис. … канд. иск. – Новосибирск, 2009. – 25 с.
8. *Башкирцева, А.Н.* Стиль модерн в архитектуре городов Томской губернии: конец XIX – начало XX в. : автореф. дис. … канд. архит. – Новосибирск, 2006. – 24 с.
9. *Залесов, В.Г.* Поиски регионального своеобразия в архитектуре Сибири в начале XX в. / В.Г. Залесов // Регионализм как путь развития российской архитектуры : материалы научно-практ. конф. – Новосибирск, 1996. – С. 34–35.
10. *Залесов, В.Г.* Материалы к творческой биографии архитектора В.Ф. Оржешко / В.Г. Залесов // Региональные архитектурно-художественные школы : материалы научно-практ. конф. НГУАДИ. – Новосибирск, 2014. – С. 226–229.
11. *Ветохин, Е.А.* Развитие художественной жизни Сибири в контексте влияния сибирского областничества : автореф. дис. … канд иск. – Барнаул, 2008. – С. 25.
12. *Яковенко, А.В.* Томские губернаторы: библиографический указатель / А.В. Яковенко, В.Д. Гахов ; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск : Ветер, 2012. – С. 177–187.
13. *Муратов, П.Д.* Изобразительное искусство Томска / П.Д. Муратов. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. – 80 с.

14. *Овчинникова, Л.И.* Архитекторы и художественная жизнь Томска (1909–1920-е годы) / Л.И. Овчинникова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 2. – С. 37–42.
15. *Герасимов, А.П.* Томское общество любителей художеств и архитекторы города / А.П. Герасимов // Художественная жизнь Сибири начала XX в.: к 90-летию Томского общества любителей художеств : мат. регион. научно-практ. конф. – Томск : Изд-во ТГУ, 2000. – С. 86–94.
16. *Голикова, С.П.* Архитектор Т.Л. Фишель – член Томского общества любителей художеств / С.П. Голикова // Региональные школы. – Новосибирск, 2011. – С. 35–37.
17. *Залесов, В.Г.* Деревянная застройка городов Сибири в строительном законодательстве России в XIX – начале XX в. / В.Г. Залесов // Баландинские чтения : сб. статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15–18 апреля 2014 г. – Новосибирск : НГАХА, 2014. – Т. IX. – Ч. 1. – С. 189–195.
18. *Манонина, Т.Н.* Жилищное строительство в городах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. / Т.Н. Манонина, В.Г. Залесов // Региональные архитектурно-художественные школы : материалы Межд. научно-практ. конф., 5–7 февраля 2013 г., г. Новосибирск / под ред. В.В. Молодина, Е.Н. Лихачева ; НГАХА. – Новосибирск, 2013. – С. 312–314.

REFERENSES

1. *Lisovskii V.G.* Severnyi modern: Natsional'no-romanticheskoe napravlenie v arkhitekture stran Baltiiskogo morya na rubezhe XIX i XX vekov [Nothern modern: national romantic trend in architecture of the Baltic Sea countries in 19–20th centuries]. St-Petersburg: Kolo Publ., 2016. 520 p. (rus)
2. *Kirillov V.V.* Arkhitektura «severnogo moderna» [Nothern modern architecture]. Moscow: URSS Publ., 2001. 112 p. (rus)
3. *Kirikov B.M.* Arkhitektura peterburgskogo moderna. Osobnyaki i dokhodnye doma [St-Petersburg architecture. Mansions and apartment houses]. St.-Petersburg: Kolo Publ., 2008. 576 p.; *Kirikov B.M.* Arkhitektura peterburgskogo moderna. Obshchestvennye zdaniya. Kn. pervaya [Architecture of St.-Petersburg Art Nouveau. Public houses. Pt 1]. St.-Petersburg: Kolo Publ., 2011. 576 p. (rus)
4. *Gerasimov A.P.* Tomskii modern [Tomsk Art Nouveau]. Tomsk: V-Spektr Publ., 2010. 134 p. (rus)
5. *Gerasimov A.P.* Evolyutsiya stilei v derevyannoi arkhitekture Zapadnoi Sibiri [Evolution of wood architecture styles in West Siberia]. Tomsk: TSUAB Publ., 2017. 196 p. (rus)
6. *Artem'eva A.A.* Modern v arkhitekture dal'nevostochnykh gorodov : avtoref.dis. ... kand.iskus. [Art Nouveau architecture in Far East cities, PhD Abstract]. Khabarovsk, 2007. 26 p. (rus)
7. *Gruzdeva E.A.* Stil' modern v arkhitekture gorodov Zapadnoi Sibiri: avtoref. dis. ... kand. iskus. [Art Nouveau style in architecture of West Siberia. PhD Thesis]. Novosibirsk, 2009. 25 p. (rus)
8. *Bashkirtseva A.N.* Stil' modern v arkhitekture gorodov Tomskoi gubernii: konets XIX – nachalo XX v.: avtoref. dis. ... kand. arkh-ry [Art Nouveau architecture in Tomsk-city late in the 19th and early 20th centuries]. Novosibirsk, 2006. 24 p. (rus)
9. *Zalesov V.G.* Poiski regional'nogo svoeobraziya v arkhitekture Sibiri v nachale XX v. [Search for regional identity in Siberian architecture early in the 20th century]. *Proc. Sci. Conf. 'Regionalism as Development of Russian Architecture'*. Novosibirsk, 1996. Pp. 34–35. (rus)
10. *Zalesov V.G.* Materialy k tvorcheskoi biografii arkhitektora V.F. Orzheshko [Documents on Orzheshko's biography]. *Proc. Sci. Conf. 'Regional Architecture and Art Schools'*. Novosibirsk, 2014. Pp. 226–229. (rus)
11. *Vetokhin E.A.* Razvitie khudozhestvennoi zhizni Sibiri v kontekste vliyaniya sibirskogo oblastnichestva : Avtoref. dis. … kand iskus. [Art life in Siberia. PhD Abstract]. Barnaul, 2008. P. 25. (rus)
12. *Yakovenko A.V., Gakhov V.D.* Tomskie gubernatory [Tomsk governors]. Tomsk: Veter Publ., 2012. Pp. 177–187. p. (rus)

13. *Muratov P.D.* Izobrazitel'noe iskusstvo Tomska [Fine Arts of Tomsk-city]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1974. 80 p. (rus)
14. *Ovchinnikova L.I.* Arkhitektory i khudozhestvennaya zhizn' Tomska (1909–1920-e gody) [Architects and art life in Tomsk in (1909–1920s)]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2012. No. 2. Pp. 37–42. (rus)
15. *Gerasimov A.P.* Tomskoe obshchestvo lyubitelei khudozhestv i arkhitektory goroda [Art amateurs in Tomsk-city]. *Proc. Sci. Conf. 'Art Life in Siberia Early in the 20th Century'*. Tomsk: TSU Publ., 2000. Pp. 86–94. (rus)
16. *Golikova S.P.* Arkhitektor T.L. Fishel' – chlen Tomskogo obshchestva lyubitelei khudozhestv [Architect T.L. Fishel' as a member of Tomsk Society of Art Amateurs]. Regional'nye shkoly. Novosibirsk, 2011. Pp. 35–37. (rus)
17. *Zalesov V.G.* Derevyannaya zastroika gorodov Sibiri v stroitel'nom zakonodatel'stve Rossii v XIX – nachale XX v. [Wood housing in Siberia in construction law of Russia in the 19–20th centuries]. *Coll. Papers 'Balandin's Readings'*. Novosibirsk: NSAAFA Publ., 2014. No. 9. Pp. 189–195. (rus)
18. *Manonina T.N., Zalesov V.G.* Zhilishchnoe stroitel'stvo v gorodakh Zapadnoi Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. [West Siberia housing in the 19-20th centuries]. *Proc. Sci. Conf. 'Regional Architecture and Art Schools'*. Novosibirsk: NSAAFA Publ., 2013. Pp. 312–314. (rus)